

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Тимерханова, Надежда

Ижевск

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ

В удмуртском и венгерском языках сложноподчиненные предложения с придаточными времени (СППсПВ) имеют общие и специфические черты.

И в удмуртском, и в венгерском языках СППсПВ могут иметь расчлененную структуру и нерасчлененную.

В обоих языках главная и придаточная части могут соотноситься посредством предикатов, при помощи коррелята и союза или местоимений (местоименных наречий), опорного слова и союза или союзного слова. Например: связь при помощи коррелята и союзного слова: Нюлэсьёс утизы асьмеды со дыре, ку вӧлскиз сюресмы дунне тыр (Ар-Серги В.). – Леса берегли нас в то время, когда протянулась наша дорога на весь мир. Sokkal szebb az erkély azóta, mióta virágoznak a petúniák [MG 2000: 504]. – Балкон гораздо красивее с тех пор, как цветёт петунья.

И в удмуртском, и в венгерском языках СППсПВ могут иметь отношения одновременности: полной и частичной; разновременности: предшествования и следования.

Отношения полной одновременности: Жожтӥськод шат таӹе жытӥсьсы, кукке ваньмыз тыныд сӥземын? (Васильев Ф.). – Разве пожалуешься в такие вечера, когда всё предназначено для тебя? Mialatt ebédelték, szólt a zene [MG 2000: 505]. – В то время когда (они) обедали, звучала музыка.

Отношения частичной одновременности: Малы ачид тон кунулскид, кукке вӧзад мон вамышьяй? (Матвеев С.). – Зачем сама ты взяла под руку, когда я с тобой шагал? Mialatt a zene szólt, belépett Zsuzsi [MG 2000: 505]. – В то время когда звучала музыка, вошла Жужа.

Отношения разновременности: предшествования: Кукке нош чаклай тӥль сьӧрез... отчы но укно цогиськем... (Ившин В.). – А когда посмотрел за лес... и туда прорубилось окно... Miután megírta a leckét, elment sétálni [MG 2000: 507]. – После того как дописал лекцию, вышел погулять. Отношения следования: Кукке Вани васькиз корка сигысь, Дани корказьын ӧй вал ни. – Когда Ваня слез с чердака, Данила в сенах уже не было. Mielőtt elmész hazulról, kapcsold le a fűtést! [MG 2000: 505]. – Перед тем как уходишь из дома, выключай обогреватель!

Литература:

MG – Magyar grammatika. Nemzeti Tankönyvkiadó. Budapest, 2000.

Титова, Ольга

Ижевск

О НАИМЕНОВАНИЯХ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Гужево́й транспорт – вид транспорта, использующий в качестве тяговой силы животных (лошадей, волов и т. п.) – играл важную роль в хозяйственной жизни пермских народов. В зависимости от типа повозки подразделяется на санный и колесный.

Одним из наиболее древнейших транспортных средств являются сани. Об этом свидетельствуют и языковые данные: в пермских языках в значении «сани» используются лексемы исконного происхождения: удм. *дӱдды*, к. *додь* (общеп. **dod'э*). Колесные транспортные средства появились сравнительно позднее. В значении «телега» в удмуртском языке используется лексема *уробо*, являющаяся болгарским заимствованием (ср. чув. *урана*), в коми языке употребляется слово русского происхождения *телега* (< рус. *телега*).

Вышеперечисленные лексемы с уточняющими словами обозначают различные виды гужевых транспортных средств. Некоторая часть названий образована при помощи слов общепермского происхождения: удм. *пу дӱдды* 'дровни'. В наименованиях гужевых средств передвижения выделяются слова, заимствованные из русского языка: удм. *кошовка*, к. *кӱшӱва* 'кошевка'; удм., к. *тарантас* 'тарантас'. В ряде случаев для обозначения отдельных видов транспортных средств к стержневому слову в качестве определения добавляются заимствованные слова: удм. *кошовка дӱдды* (*кошовка* < рус. *кошевка*, *дӱдды* 'сани'), кз. *рӱзваль додь* 'розвальни' (*рӱзваль* < рус. *розвальни*, *додь* 'сани').

По словообразовательной структуре наименования гужевого транспорта представляют собой следующие типы наименований: простые (удм. *юлдырга* 'двуколка'), сложные (удм. *кабдӱдды* 'кошевка') и составные (удм. *пу ворттон дӱдды*, к. *пу кыскалан додь* 'дровни'). В сложных и составных наименованиях в качестве словообразующего компонента часто выступают слова, указывающие на размер, материал изготовления, предназначение, своеобразные признаки внешнего вида, наличие каких-либо своеобразных деталей гужевых транспортных средств.

Тоноян, Мария

Томск

КАЛЕНДАРНАЯ ЛЕКСИКА УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Данный доклад посвящен вопросам календарной лексики исчезающих языков западной Сибири, а именно восточно-хантыйского и южно-селькупского.

Хантыйский язык относится к Обско-угорской ветви угорской подгруппы Финно-угорской группы уральской семьи языков. Селькупский язык входит в самодийскую группу уральской языковой семьи. Данные языки рассматриваются нами в одном контексте, так как они не только принадлежат к одному языковому союзу, но и долгое время находятся в непосредственном ареальном контакте – их носители проживают в одном географическом ареале, на севере Томской области, по течению рек Васюган и Обь.

Основной темой данного исследования является описание календарной лексики, используемой представителями данных народов, а также сравнительный анализ полученных данных. К календарной лексике мы относим названия сезонов, дней недели, названия месяцев, а также термины, которыми обозначаются привычные нам названия: год, месяц, неделя, сутки, утро, день, вечер, ночь. Сюда также относятся обозначения временных промежутков, характерных только для носителей данных культур. Календарная лексика восточных ханты, а также южных селькупов отражает